

Во главе со служащим Джошуа прошел по коридору, стены которого были увешаны картинами....

На картинах была изображена битва, с лязгающими клинками рядом с окровавленными телами и высохшими костями.

Картины заставили Джошуа почувствовать себя в военном мемориале, а не в театре.

Коридор был не слишком длинным, и вскоре он достиг его конца. Служащий остановился у двери, прежде чем повернуться с приглашающим жестом.

Если бы кабинет директора театра находился за дверью, то он должен был пройти вперед и постучать. Однако служащий ничего подобного не сделал.

Дело было в том, что из-за двери доносился шум, и даже если бы он постучал, он полагал, что внутри его никто не услышит.

- Вы можете предложить мне самую высокую цену, но я никогда не продам вам этот театр!! Вы кучка негодяев! Убирайтесь с моих глаз!

- Сэр Вайсенаше, ваш репертуар устарел, и ни одна труппа больше не желает выступать здесь, так почему бы вам просто в последний раз не заработать и не уйти на пенсию?

- Классика никогда не умрет! Этот театр будет продолжать работать, даже если останется последний зритель! Если вы сейчас же не уйдете, я прибегну к силе!

Из-за криков за дверью служащему стало неловко, и вскоре из комнаты вышли двое мужчин в черных костюмах. Они взглянули на Джошуа, затем на Цири и Гирлан, прежде чем сердито уйти.

Джошуа как следует поправил одежду, так как ему предстояло идти на деловую встречу, а человек, с которым он будет говорить о делах, похоже, был не в лучшем настроении.

- Пожалуйста, подождите меня здесь, - сказал Джошуа Цири и Гирлан, прежде чем открыть дверь и войти в комнату.

- Марлон, разве я не сказал ... не важно... Подождите... кто вы?

В комнате был только один человек, и он сидел за деревянным офисным столом в центре комнаты. У него была слегка дородная фигура, и он был одет в довольно безвкусный.... костюм. Самое поразительное в нем было то, что по обеим сторонам щек у него был румянец, а губы, казалось, имели блеск.

Похоже, этот довольно женоподобный толстяк и был владельцем театра, сэром Вайсенаше.

- Единомышленник, который может спасти ваш театр.

Джошуа немного подумал и решил изобразить себя соавтором. В конце концов, у Джошуа не было никакой труппы, у него была только команда, закулисная команда, состоящая из демонов и нежити.

- Единомышленник? Ты ведь слышал, как я только что кричал? Вы, мерзкие бизнесмены, никогда не получите от меня ни дюйма этого театра!

Он все еще был немного взволнован и не в настроении уступать. Он нажал кнопку звонка на столе, и из другой двери кабинета вышли два больших... заклинателя.

Сэр Вайсенаше, уже кипя от гнева, был готов выгнать его вон.

Он имел дело с человеком, который был полностью потерян в гнев, и Джошуа чувствовал, что для него было невозможно заставить сэра Вайсенаше успокоиться. Поэтому, Джошуа мог только вытащить значок, который дала ему герцогиня.

Он показал значок с неизвестной эмблемой. У сэра Вайсенаше было хорошее зрение, и он быстро его разглядел. Выражение его лица мгновенно застыло, как и у его слуги ранее, и гнев сразу же сменился страхом, но он быстро успокоился.

Двое заклинателей, которых вызвал сэр Вайсенаше, уже собирались вышвырнуть Джошуа, но он тут же остановил их.

- Что вы двое делаете?! Он же гость! Пусть кто-нибудь сейчас же заварит черный чай!

Репутация герцогини определенно чего-то стоила.

Джошуа наблюдал, как двое заклинателей поспешили в другую комнату. Вместо них служанка быстро выдвинула тележку с чайником и несколькими чашками.

Джошуа просто сел на стул перед столом сэра Вайсенаше.

То, что герцогиня дала Джошуа, было не только ее престижем, но и жизнью сэра Вайсенаше. Когда Джошуа приблизился к аристократу, он заметил, что метка на его левой руке отреагировала.

Сэр Вайсенаше, казалось, сохранил в себе остатки магии герцогини... но он не был похож на

нежить.

- Вы... Этот человек послал вас сюда? - испуганно спросил сэр Вайсенаше, когда служанка подала Джошуа чашку красного чая и вышла из кабинета.

- Нет, я ее друг.

В то время как Джошуа называл герцогиню "Ваша Светлость", а герцогиня Костей обращалась к нему "Ваше Высочество", Джошуа и герцогиня были в равном положении. После того как герцогиня стала поклонницей "Красавицы и Демона", они стали больше похожи на друзей.

- Д... руг

Он, казалось, понял, насколько ужасна была истинная личность Джошуа, и хотел встать, чтобы поклониться, но Джошуа остановил его.

- Я уже упоминал, что пришел сюда сегодня как единомышленник, сэр Вайсенаше. Вам не нужно так волноваться.

- Единомышленник ... Сэр, пожалуйста, пощадите нас. Этот театр был когда-то выдающимся учреждением в Норланде. Вы, должно быть, слышали о двух пьесах - "Девочка из Сионагла" и "Великая революция". Я написал и исполнил обе.

Он говорил с Джошуа умоляющим тоном и, казалось, относился к нему как к бизнесмену, приехавшему выкупить его театр.

- Сэр Вайсенаше, вы упомянули "был когда-то", верно?

Джошуа намеренно подчеркнул "был когда-то" и в то же время взглянул на картину за спиной сэра Вайсенаше. На ней была изображена молодая девушка в доспехах и с флагом в руках. Вся композиция картины напоминала картину французского живописца Эжена Делакруа "Свобода, ведущая народ".

- Сейчас все по-прежнему, - попытался объяснить сэр Вайсенаше.

- По-прежнему? Пустой театр - это славный момент в этом выдающемся заведении? Отличается ли мое понимание слова "славный" от вашего, сэр?

С таким ошибочным оправданием у Джошуа было бесчисленное множество способов пробить дыры в его логике и лишить его дара речи.

- Расслабьтесь, сэр Вайсенаше. Я здесь не для того, чтобы покупать ваш театр. Я здесь, чтобы спасти ваш театр.

Джошуа наблюдал, как шея сэра Вайсенаше покраснела, а его бледное лицо наконец зарумянилось. Видимо, опасаясь, что внезапно умрет от сердечного приступа или чего-то в этом роде, он сразу перешел к делу.

- Спасти? - Сэр Вайсенаше перестал оправдываться и подождал, пока Джошуа продолжит.

- Совершенно верно. У меня есть представление, которое может вернуть вашему театру его славные дни, а может быть, и далеко за их пределы.

Джошуа был абсолютно уверен в "Красавице и Демоне". Фильм, который мог кого-то тронуть, определенно был хорошим фильмом. Это был фильм, который заставил герцогиню Костей пролить слезы душевного огня, и Джошуа не верил, что люди с развитыми слезными железами не будут затронуты этим.

- Представление? Мне очень жаль, сэр.... Я не знал, что вы менеджер труппы. Не могли бы вы сказать мне ее название?

Ответ Джошуа привел сэра Вайсенаше в восторг. Первоначально у него было две труппы, но все они были перетянуты этим проклятым Национальным театром Норланда. Итак, он готовился собрать рабочую силу, необходимую для восстановления одной из них, но если Джошуа был менеджером труппы, то сэр Вайсенаше не возражал бы позволить ей попробовать.

- Я не менеджер, и у меня нет труппы, - Джошуа покачал головой, показывая, что он не из этого сектора.

- Тогда... - Сэр Вайсенаше смутился.

- Мое представление здесь.

Джошуа постучал пальцами по чемодану.

- Это представление.... может дать толчок новой эре.

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1632402>